

Леди, джентльмены и Маша Арбатова

Почему люди интересуются знаменитостями? Ну вот мне лично какое дело до иноземной королевы, великого корсиканского честолюбца, русского князя-эмигранта с неодолимой репутацией, до физика, чьих прославленных открытий мне не понять и под угрозой смертной казни? Может быть, в гордыне своей мы согласны сопоставлять собственный жизненный опыт лишь с деяниями прославленных? Или на их примере понимаем, чего нам жизнь недодала? Ведь кто для самого себя не князь и не звезда? Так или иначе, **издательство «Захаров»** нашло свою нишу, начав серию «Биографии и мемуары». Правда, сначала, сколько помню, были только биографии - «Елизавета II» Сары Брэдфорд, «Раневская. Фрагменты жизни» Алексея Щеглова и «Наполеон» Эмиля Людвига. Повествования очень подробные, ни в коем случае не ханжеские, на все мысленные вопросы читателя отвечающие, но при этом нет ощущения, что ты делаешь что-то нехорошее, узнавая подробности чужой жизни. А подробности могут быть при этом и очень интимные: в книге о Наполеоне приводится, например, весьма пикантная медицинская справка, а в рассказе о Раневской не обойдена стороной сплетня о ее нетрадиционной ориентации. Но все равно тут не желтые, не бульварные книги-читиво. Все дело в том, что талант имеет достоинство - и потому уважает его в другом. Так что герои не унижены вниманием толпы, потому что читатель им сочувствует. Ну отчего, в самом деле, была так отчаянно несчастна наша великая актриса? Ведь купалась в любви! А женщины, в сущности, мало любили Наполеона и не дали ему того простого счастья, что доступно почти любому. И очень, оказывается, умная дама королева Великобритании: сумела составить счастье и своих родителей, и мужа, и детей, и подданных - да уж больно работа у нее тяжелая. Она это с самого начала знала, перед сном с детства молила Бога, чтоб ниспослал ей брата, а Англии наследника престола, хотела отвести от себя чашу сию.

Сначала на книгах значилось «Захаров, Вагриус», потом стало «Захаров, АСТ», но «Захаров» оставался главным фигурантом. Появились «Мемуары князя Феликса Юсупова» - впервые без купюр, с главами, посвященными жизни в эмиграции.

У нас обожают ныне словески типа «элита», «светская жизнь», «высшее общество», «бомонд» и так далее. Я всегда подозревала, что их придумали плебей, что аристократ так о себе не скажет. После «Мемуаров» Юсупова это знаю точно. Очень вроде бы просто, без особых словесных изысков и затей написанная книга показывает, что это такое: голубая кровь. Князь не скрывает вроде бы ничего - ни шалопайства (плясал и пел в женском платье под видом певички в ночном заведении), ни гомосексуальных опытов (из-за этого чуть не сорвался его брак с прекрасной девушкой из императорского дома), ни душевной своей холодности и эгоизма (дол-

го не мог полюбить и просто-душно думал: это из-за того, что его многие любили)... Но ни на миг этот человек не теряет достоинства, не стремится никого шокировать, он просто аристократически правдив. Князь увлеченно и со знанием дела описывает дом родителей, их загородную резиденцию, драгоценности и наряды обожаемой красавицы-матери - но за этим эстетическое чувство, а не блаженство собственника. Нам, грешным, конечно, тяжелее со сторублевкой расстаться, чем князю Юсупову с фамильными сокровищами - во всяком случае так кажется. Этому человеку было дано все, что можно измыслить: родословная лучше императорской, богатства невиданные и неслыханные, замечательная любящая семья, невероятная красота (князя сравнивали с Дорианом Греем из модной тогда книги Уайльда). А потом все было отнято. Словно кто-то опыт проводил. И что осталось? А осталась личность с очень четкими и твердыми моральными правилами. «Я ничего не просил у Бога», - говорил в конце жизни князь, потому что умел быть смиренным и благодарным Творцу. Странно, но этот эстет и декадент был патриотом - иначе зачем ему было ввязываться в убийство Распутина? Читл родину, род, семью, родителей, жену. Совершенно ни на кого из знакомых литературных персонажей не похож.

Как и «Леди Рэндольф Черчилль», героиня книги **Ральфа Мартина**. Красавица, умница, она - так говорила жена одного английского премьер-министра - могла бы править миром. С ней дружили императрицы, в нее влюблялись мужчины из королевских домов. Она делала то, чего никому иному из женщин не простили бы: выпускала международный литературный журнал, писала пьесы, во время англо-бурской войны организовала плавучий госпиталь и там работала, вела политическую кампанию своего первого мужа - и все это в ситуации, когда на женщину косились, если она появлялась в театре одна, когда ей запрещено было гулять мимо окон мужских клубов.

Ну, а романы леди Черчилль просто не имели числа и были прекрасны. И при этом часто дерзки. Второй ее муж по возрасту был ровесник ее старшего сына Уинстону (да-да, этот тот самый). Третий - на три года моложе ее сына... Самое странное, что ее при этом все любили, ни в чем не упрекали. Она делала скандальные вещи без скандалов. Читаешь и все время ждешь обрыва. А его все нет. И не потому, что мало выпало на долю этой женщины бед и боли - не меньше, чем любому из нас. А из-за ее неубывающей душевной бодрости и полноценности. В нашей литературе, хоть она и великая, нет таких героинь - чтоб смелая, дерзкая, но при этом без выверта и надрыва.

Но слишком хорошая репутация тоже чревата - в этом убеждает еще одна книга: «Эйнштейн. Частная жизнь» **Пола Картера и Роджера Хайфилда**. Миф о «святости в обличье обезьяны» укоренился настолько, что исследование двух английских журналистов просто сшибает с

ног. Хотя, дочитав, думаешь: ну да, великий физик не был святым, был страстным, порой безответственным и эгоистичным - такая ли уж это редкость? Как почти всегда это бывает у сыновей властных матерей, в нем до конца дней не была изжита инфантильность - отсюда безответственное отношение к женам и детям, неумение длить ставшие трудными отношения, брать на себя ответственность за других людей. Эйнштейн что, один такой? Но в том-то и дело, что правда кажется черной на сияющем ореоле святого. Душеприказчики слишком старательно прятali «другого» Эйнштейна, а это было дело безнадёжное. Все равно письма, документы, свидетельства вышли к людям.

В этой же серии была издана и книга **Марии Арбатовой «Мне сорок лет...»** Жанр определен как «Автобиографический роман», на обложке значится: «Весьма откровенная книга». И все это неправда, господа. И лет автору давно не сорок (не сказала бы, да г-жа Арбатова сама напросилась), и не роман это никакой, не мемуары даже, и откровенности в книге на внимательный взгляд нет, если, конечно, не считать откровенностью рассказы о бесчисленных поклонниках автора-героини, занятиях сексом и указания, какие именно органы Машиного тела партнеры одобряли особенно. Откровенна также неприязнь рассказчицы к встреченным ею знаменитостям, г-жу Арбатову не оценившим: Марку Захарову, Л.Петрушевской, Ю.Мориц... Тут, господа, очень точный и циничный расчет на вкусы публики, которая любит если не «про это», то «про этих». И чтоб сюжет, как в мексиканском фильме «Просто Мария»; было плохо - стало хорошо. Сказка про Золушку навыворот: в классическом варианте Золушка была бедна и грязна, но трудолюбива и добра душой, отчего ее судьба и выбрала. А тут Золушка хромает, богемничает, клянет родные палестины, ее насилуют приезжие грузины, и за эти муки - ей принц из интеллектуальной обслуги президента и дети учатся в хорошем учебном заведении, а халаявная машина везет, куда Маша велит. В автобиографическом романе, кстати, нет ни слова ни об одной книге, кроме тех, что сочиняла госпожа Арбатова - без цитат, впрочем. Что все же странно для писателя, тем более претендующего на откровенность. Получается как в анекдоте про чукчу, который, как известно, не читатель, а писатель. Словом, в общем ряду книг серии «Биографии и мемуары» эта смотрится странно. Хотя бы потому, что предыдущие герои прославились чем-то, кроме скандалов. И у всех у них было полное и славное имя - просто Машей ни один бы себя не назвал, если бы носили они это имя. В отличие от г-жи Арбатовой, Ф.Г. Раневская, как известно, не отличалась благонравием и отличалась умением смачно ругаться - и при всем том она, несомненно, леди. Но Маша... Тут просится не титул, а медведь. Впрочем, говорят, что книжку активно раскупают.

Татьяна БЛАЖНОВА.